

Мне потребовалась целых две недели, чтобы избавиться от слабости. Тем не менее, время не было потрачено впустую. Я пробовал сделать что-то новое с помощью паутины, растягивая свои возможности до предела. И хотя я не был хорошо знаком с шитьём в прошлой жизни (не считая работ с пуговицами и других простых задач), но моё мастерство постепенно улучшалось. Конечно, не до уровня создания одежды, но мешок или рюкзак сделать смогу. Однако вещи получались грубыми, и надевать их больно, но пока я способен делать только такие. Добыть еду в пути не всегда возможно. И я отправился в путь. Я думал о благословении, которое дала мне Анти. Почему оно блокирует магический поиск? Может быть, потому, что кто-то может попытается меня найти? Энн или авантюристы? Кто знает, выжили они или нет. Во всяком случае, я не хотел встречаться ни с кем из них. Таким образом, у меня есть вывод — возможно, магия похожа на работу электричества? Чем больше радиус поиска, тем больше сил нужно потратить? Конечно, это в основном догадки, но, думаю, они пригодятся. У меня есть две недели, чтобы сменить своё местоположение. И их я проведу в дороге! И я имею в виду буквально дорогу. Это, конечно, граница человеческого царства, и я мог просто пойти на запад и войти в места, где обитают только монстры и звери. Но боюсь, что без человеческих прикосновений и речи я забуду всё, чем я был. И превращусь в простого монстра. Даже сейчас становится все труднее и труднее вспоминать лица моих друзей, родителей, любовниц. Они становятся всё более размытыми. Только Энн, Грег, Наташа и Анти четки в моей памяти. Может быть, моя предыдущая жизнь была всего лишь сном? Мечтой ненормального монстра, которого называли Саулом? Как меня звали раньше... Я НЕ ПОМНЮ! Аххх... столько уже стёрто. Я не могу различить. Поэтому мне нужны люди. Хотя бы для того, чтобы напомнить мне о том, что делала моя прежняя раса. Быть добрым или плохим. Поэтому я выбираю север. Там есть дорога на границе, где обычно ходят караваны и патрули. Там можно узнать многие истории. Мои способности позволяют мне оставаться в тени и слушать их мысли. Из карт я знаю, что через несколько сотен тысяч километров к северу (или любых других единиц, которые здесь используются) — море. Я никогда не видел его, даже в своей прошлой жизни. По крайней мере, я так думаю. Эта цель так же хороша, как и любая другая. Если мне не изменяет память, Королевство Астария ещё имеет земли на севере, за ним — Герунианское Королевство (также земли людей) и Княжество Фрезия (земли дворфов). Я не уверен в названии той страны, у которой есть выход к морю. Джокта? Джохта? В любом случае, это страна звероловов. У них в действительности не так много территории, но, похоже, через их города всё равно проходят торговые пути. Они известны своей хитростью и ремеслом, когда речь заходит о покупке подешевле и продаже подороже. Рюкзак готов — я наполнил его мясом и начал свой путь. Одна вещь, которую я забыл упомянуть — способности Кровавого Договора, который я получил при изменении моей расы. В то время как Гайя даже не думала о создании FAQ или какого-то раздела помощи, я обнаружил, что при использовании моей проницательности вызов различных команд может помочь мне найти подробности о моих навыках и благословениях. Ах, если бы обучение магии было таким же лёгким... Во всяком случае, проблема с Кровавым Договором заключается в том, что даже для рабского контракта мне нужна либо другая сторона, которая хочет стать рабом, — а таких существ немного, — либо другая сторона должна быть «покорена». Что бы это ни значило. Думаю, бить его по голове, пока не сдастся? Плюсы такого поступка просты — я получаю миньонов. Миньоны получают бонусы от моих навыков. Их у меня мало, но, думаю, регенерация и повышенная манёвренность будут считаться? Однако этот договор не отнимает у моих миньонов свободу воли. Если они нападут на меня или не выполнят приказ, это причинит им боль. Или сделают то, что, по их мнению, принесёт мне неприятности/боль и так далее. Это полезно, но полностью контролируемые существа могут быть скорее препятствием, чем помощью. Или, может быть, это будет работать лучше на любом желающем партнёре или на каком-то глупом обученном животном. Я даже думал о возвращении к Матери и краже немногих её детей, но мысль убить её (потому что она могла отследить меня до края Земли) кажется отвратительной. Так что давайте оставим это. Я стану выбирать, когда будет преодолёно достаточное расстояние.

Таким

образом, деревня Край и все её добрые жители остаются позади меня. Если бы это была бы история про авантюристов, я, вероятно, встретил бы несколько спутников и брал задания в городах, которые приходил. Но я чудовище, которого боятся и избегают. Поэтому я мог только наблюдать за огнями укрепленных деревень и слушать разговоры путешественников. Что я и делал. Многие из них говорили на незнакомых мне языках. В них встречалось мало знакомых мне слов. Но в дороге я смог увидеть всё самое лучшее и худшее в людях. Конвоирование рабов, убийство невинных путешественников, изнасилование, проституция, грабёж. И всё же были и добрые поступки: рыцарь в одиночку, помогающий бедным путешественникам, на которых нападали монстры; вечная любовь между шлюхой и крестьянином, который обещал выкупить её; брошенные дети, которых собирали обедневшие путешественники, ведь они не хотели, чтобы их жизнь угасала в отчаянии. Это напомнило мне о человечности — даже больше, чем я хотел бы. Но мне всё равно не было там места. Максимум что я видел, были фрагменты тел на обочине и грустные улыбки на лицах людей. Я продолжал идти. И постепенно привык проводить ночь возле лагерей людей. Слушать рассказы, иногда видеть танцы или слышать пение. Это было... таким вдохновляющим, что люди в этом мире всё ещё знают, как испытывать счастье от мелочей. Несколько раз я прятался, когда вооружённые колонны шли или ехали по дороге — солдаты неплохо питались и были хорошо обучены. Даже я мог убить лишь немногих из них, не погибнув в процессе. Они в основном патрулировали дорогу, вырезая бандитов и гнёзда чудовищ. И я видел не так много монстров. Гордые медведь-подобные гиганты, прожорливые орки, пугливые гоблины и кобольды. Были не только разумные: во время путешествия вокруг меня было много дикой фауны. Каждый из их разумов отличался цветом и звуком. Тихие, похожие на пантер существа, которые охотились в одиночку, волки с их странными гривами, лошади, покрытые чешуёй, даже птицы с жёсткими клювами, похожие на страусов. Эти и многие другие существа меньшего размера в основном служили моим обедом. Земляные скорпионы, трёхглазые совы, серые вороны, разноцветные летучие мыши, красные змеи — все они закончили жизнь в моём животе. Некоторые из-за Психической Марионетки, другие из-за хитрых ловушек. Но когда происходили стычки между людьми и монстрами, я просто проходил мимо. Не стоило добавлять слухов о том, что монстр помогает людям. Их можно отследить. Поэтому я всегда уходил.

Через несколько дней дорога стала менее ухоженной, и путешественники стали встречаться реже. Что-то изменилось, я просто не знал, что. Язык, используемый людьми, остался прежним, поэтому я смог подслушать какой-то разговор. Самыми полезными были шёпоты, которыми обменивались охранники караванов во время дежурства, смотрящие в темноту. — Зачем мы здесь? — спросил младший, жалуясь. — В Геруни нет денег, даже дураку это известно. — Дураку, ты говоришь? А почему же тогда эти звери зарабатывают деньги? Хорошие деньги. Каков твой ответ? — пожилой стражник казался более спокойным, сонно глядя на огонь. — Это у них в крови. Мы разные. Особенно с нашим-то грузом! — Чего ты хочешь? Нежная еда и редкие специи. Хороший, стабильный доход. — Не в стране же, где идёт война! Не в стране, на которую напали монстры и которую разграбили бандиты! — Хех, болтай, что ты хочешь. У знати всегда есть деньги на предметы роскоши... и чем они уникальнее, тем выше цены, — ухмылка на старом лице охранника становится более злобной. — Не в то время, когда даже аристократы голодают! — отвечал сердито молодой человек. — Да что ТЫ знаешь о благородной жизни, мальчик? — человек плюёт на землю. — Нам заплатят в любом случае. Просто побеспокойся о своей шкуре. — Я-то знаю, особенно с нашими богатствами! — Теперь это богатство, да? — Ну, ты знаешь... если бы мы поделили их... в стране, сошедшей с ума от войны... — на лице молодого человека появилась скрытая улыбка. — Продолжай... — второй охранник кивнул головой, и они начали шептаться. Я не стал ждать окончания разговора. В королевстве Геруни сейчас война. Интересно. Тем не менее, я должен идти ещё как минимум четыре дня. А потом... разберусь. И я пошёл. Встречи на дороге стали ещё реже, и если я видел кого-то, то это были либо беженцы, либо вооружённые конвои. Трудно сказать, кто из этих людей был бандитом, а кто — голодающим солдатом. Зверства продолжались по-прежнему. Особенно

когда речь заходила о бедных беженцах. И всё же я снова двинулся вперёд, сокрушаясь в сердце. Место стало ещё более запустелым. Сгоревшие деревни и поля. Поистине страна в состоянии войны. Время благословения ведьмы уже закончилось, но я не чувствовал, что меня кто-то ищет. Это дало надежду.

Я остановился только тогда, когда дорога начала меняться. Теперь я понял, из-за чего сюда приходило так много людей. Это может быть хорошим лагерем. По крайней мере, на данный момент. Так что, я начал осматривать этот район. Несколько часов спустя я обнаружил около трёх больших бандитских лагерей, орков, живущих в разрушенном форте, и пещеру с гоблинами внутри. В одиночку либо небольшими группами они не представляли особой угрозы, однако нападение на их лагерь будет самоубийством. Но это было хорошим местом для того, чтобы опробовать мой план — и это могло помочь получить несколько книг или свитков о магии! Так как я не мог просто пойти в город и купить их из-за своей чудовищной внешности, единственным способом получить их было насилие. И я был не особо заинтересован в нападении на путешественников, чтобы узнать, есть ли в их свёртках свитки. Бандитизм на самом деле не в моём вкусе, особенно после того, как я побыл наблюдателем человеческой жестокости последние две недели. Но атаковать бандитов или монстров — нормально, не так ли? Это хороший поступок! Конечно, я должен быть осторожным, чтобы меня не атакowali те, кого я хочу защитить, но ладно... Кто не рискует, тот не пьёт шампанского! Я быстро нашёл хорошее место около этого района — небольшой родник, переходящий в речушку в лесу рядом с какими-то скальными образованиями. Рядом с ними были пещеры, но, конечно, я выбрал не их. Зачем? Моя ловкость позволяла мне подняться выше, чем большинство других хищников. Таким образом, трещина в скалах, которая имела размеры примерно 3 м в высоту, 5 в длину и 3 в ширину, стала моим новым домом. Я осторожно замаскировал его, используя свою паутину, обмазанную грязью и камнями. Эти «шторы» практически не оставляли шансов кому-либо найти меня. Если не считать магических приёмов, конечно же. Внутри было немного вещей. Я сделал гамак из своей паутины и некоторые... полки, думаю? На данный момент вместительнее было пустым, но вскоре моя куча добычи возрастет. Я намеревался собрать каждый полезный объект, будь то свиток, деньги или простая ткань. В тот день начался другой вид охоты.

В течение нескольких дней я в основном ожидал передвижения групп. На самом деле передвижения были нечастыми в этих местах, и даже если кто-то шёл по дороге, то защита охранников должна быть достаточно плохой, чтобы бандиты или монстры могли среагировать. Тем временем я охотился на охотников. Гоблины, орки или бандиты, которые покидали свои лагеря в одиночку, становились моей добычей. Конечно, я их не ел. Я представлял, что разумные отвратительны на вкус. Если бы коровы говорили, то количество людей, которые наслаждались бы говядиной, тоже упало бы. По крайней мере, я так думаю. Однако я собирал некоторые вещи. У них действительно не было хорошей ткани, не считая охотников за головами, но монеты и некоторые... странные камни были блестящими и приятными на ощупь, поэтому я взял их с собой. Конечно, моя добыча довольно быстро поняла, что идти без кого-то, кто бы следил за их спинами, было самоубийством. Поэтому моя забава закончилась. Очень жаль. Потребовалось почти десять дней, чтобы появился славный момент — прибытие каравана в сопровождении нескольких солдат королевства (я уже узнал, как выглядели их гербы). Они были уставшими и испуганными, больше похожими на остатки какой-то побеждённой армии. И это вполне могло быть так. Во всяком случае, около десяти повозок были уязвимы, а также повозки с продовольствием и оборудованием. Охранники еле ходили, часто используя своё оружие как трости. Немногие офицеры ехали на лошадях, но эти бедные звери из-за усталости были похожи на скелетов. Многие мужчины были ранены или имели лишь частичные доспехи, а некоторые из них просто бежали, оставив позади остальных. Одним словом — идеальная мишень. Лагерь и монстры начали мобилизоваться. Я тоже обратил внимание на новоприбывших и задумался о том, как будет проходить битва. Солдат было около двухсот человек, большинство из которых было ранено или совершенно недееспособно. В лучшем случае могло сражаться сто двадцать. Не очень мощная сила. Или, может быть, мне следует

использовать другие слова: они могут стать сильнее, если кто-то позволит им отдохнуть, поесть и восстановить моральный дух. Против них было три бандитских лагеря и орки в общей сумме около двух сотен воинов. Я не считаю гоблинов, потому что эти маленькие засранцы дрожали в своей пещере, надеясь, что бойня обойдёт их стороной. Но и «охотникам» было о чём беспокоиться. Друг о друге. Хотя бандиты и орки имели значительную силу, но они предпочитают работать по разные стороны баррикад. Поэтому, вместо 200 против 120, это было скорее трёхстороннее сражение. 100 против 100 против 120. По численности солдаты должны были иметь преимущество. Но только если посмотреть на цифры. Добавьте к этому эффект неожиданности... это будет кровавая схватка. И я собираюсь быть в центре этого. ******* Всё началось в полдень, когда люди начали складывать свой лагерь и готовиться к отъезду. Они выглядели немного менее потерянными, чем вчера, но долгое время никто не смог бы сделать из них давящую силу. Хотя некоторые офицеры пытались. Но даже лица их побледнели под шлемами, когда кричащая орда из сотни орков начала топтать землю в направлении их позиций. У них нет тактики. Они просто калечат и убивают. И если их количество достаточно велико — побеждают. Понимая это, самый большой орк, который, скорее всего, был командиром, бросился вперёд. Шальная стрела, выпущенная одним из испуганных солдат и убившая его, — чистая удача. В отчаянии солдаты начали формировать линии длинных копий в формации с мечниками по бокам. Не обращая на них внимания, орки начали спорить о том, кто будет возглавлять атаку. Я слышал смех бандитов. Они хотели подождать в засаде и позволить своим врагам истечь кровью, но этого не случилось. Их лидер тоже выкрикнул команду атаковать, и дух солдат упал ещё ниже. Однако у этого агрессора была иная тактика: он использовал половину своих сил в качестве огневой поддержки. Спрятанные в лесу снайперы использовали короткие луки, чтобы осыпать врагов смертью. Каждый из них отстреливает цели одну за другой. Чтобы убить орка, понадобилось много стрел, но у некоторых солдат королевства не было всего снаряжения. С ними быстро расправились. Кровь начала впитываться в землю. Хуже того, орки начали рассредоточиваться в двух разных направлениях, ещё больше сея хаос и разрушения. Бандитов и солдат поставили в тупик. Иногда глупость — единственный способ нарушить планы сражения, и орки доказывали, что это правильное высказывание. Хаотичная схватка началась, когда люди в строю отчаянно пытались удержать волны врагов, которые, в свою очередь, шли на смерть. Бандиты применяли тактику, ведь немногие из них могли сражаться один на один, в то время как орки гордо ревели и яростно рубили всех. Огневая поддержка из леса становилась всё слабее и слабее, потому что целей не было видно. И ещё потому, что я убивал их одного за другим. Вскоре все снайперы были мертвы. Командир бандитов снова и снова смотрел в сторону леса, ожидая подкрепления, пока какой-то случайный орк не отрезал ему голову. Она летела длинной дугой, его лицо было искажено раздражением из-за запоздалых подчинённых. Больше половины солдат осталось — ещё меньше бандитов и орков стояло на поле боя. Но оборонительная битва не самая выигрышная. Началась бойня. Поэтому я решил присоединиться. Как чёрная тень, я понёсся сквозь поле битвы. Повсюду, где я пробежал, оставались лишь трупы. Не имело значения, орк или человек: мои ядовитые клыки были концом для каждого из них. Вскоре страх укрепился во врагах. Гораздо худший монстр поднял свою уродливую голову, и даже ярость орков слабела, когда их товарищи орали и извивались от боли. И затем умирали. Человеческий легион просто наблюдал в страхе, как чёрное облако проносилось над их головами. Таким образом, последний танец смерти на этом поле боя был моим и только моим. Я прыгал и прыгал до тех пор, пока не остался только один человек. Три последних орка выстроили стену щитов и просто наблюдали. Может, думали о побеге... Бандит начал бежать в самом удивительном направлении — к солдатам королевства. Я услышал его крики: — Помогите, прошу вас, помогите мне-е-е-е! Но никто не пошевелился, когда я набросился на него, и крики замолкли навсегда. Затем моё внимание переключилось на выживших орков. Они содрогнулись, увидев мои фиолетовые глаза, но стена щитов стояла твёрдо. Я использовал свой самый старый трюк, — плевок паутины, — чтобы закрыть их глаза.

Один из них вскрикнул от страха, вздрогнул, и в тот момент я уже был на нём. Он не могли воспользоваться оружием, так как стояли слишком близко друг к другу, и потому я мог свободно вонзать свои клыки. Вскоре все они упали. Тишина наступила на поле битвы. Солдаты смотрели на меня. Я смотрел на них. Я чувствовал запах крови, мочи, пота каждого из них. И прежде всего — страх. Наверное, если бы я двинулся вперёд, они бы все побежали. Семьдесят солдат в полном вооружении. С щитами. Но я просто уставился на них, а потом пошёл туда, где упал лидер бандитов. Его обезглавленное тело было легко покрыть паутиной, как часто делают пауки со своей добычей. Конечно, важнее то, что было у него в сумке... но я не мог допустить, чтобы люди это узнали. Я начал выносить оттуда лидера и остановился лишь на мгновение, чтобы издать прощальный свист. Они вздрогнули. Когда я уходил в лес, то услышал, как один из солдат выдохнул и сказал простое слово:— Страшный.*Взглотнул*

<http://tl.rulate.ru/book/938/83791>